

Глобальное управление
Global administration

DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18

Культурная дипломатия группы БРИКС

Наумов Александр Олегович

Доктор исторических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [2905-0930](#), ORCID: [0000-0002-8366-5934](#), naumovao@my.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Наумова Анастасия Юрьевна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, SPIN-код РИНЦ: [4116-0485](#),
ORCID: [0009-0009-6174-0030](#), naumova.au@rggu.ru

Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, РФ.

Белюсова Марина Владимировна

Ассистент, SPIN-код РИНЦ: [3509-2108](#), ORCID: [0000-0002-2260-8522](#), Belousova@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва РФ.

Аннотация

Статья анализирует современное состояние и перспективы развития культурной дипломатии группы БРИКС, в которую входят Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика. Авторы изучают историю появления термина «культурная дипломатия» и его эволюцию во второй половине XX – начале XXI веков, отдельно останавливаясь на современном понимании данного феномена как инструмента «мягкой силы». Кроме того, рассматривается место и роль БРИКС как уникального межгосударственного диалогового формата стран, представляющих латиноамериканскую, евразийскую, индийскую, китайскую и африканскую цивилизации, каждая из которых имеет свой уникальный путь историко-политического и культурного развития. Утверждается, что межкультурная коммуникация в рамках БРИКС стала активно развиваться с середины 2010-х годов в результате подписания ряда межправительственных соглашений. На данный момент сформированы сразу несколько треков взаимодействия в этой области. Особое внимание в статье уделено реализации на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова инновационного проекта в рамках культурной дипломатии — Международной молодежной модели БРИКС. Авторы приходят к выводу, что культурный диалог стран-участниц БРИКС сегодня активно развивается, тем не менее перед объединением все еще стоит немало задач, главной из которых является формирование консолидированной политики в области культурной дипломатии, взаимопроникновение культур и их восприятие как политическими элитами, так и гражданским обществом пяти государств. В этой связи проведение молодежных мероприятий с участием представителей Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР имеет действительно важное значение.

Ключевые слова

Культура, культурная дипломатия, межкультурная коммуникация, БРИКС, Международная молодежная модель БРИКС, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Для цитирования

Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белюсова М.В. Культурная дипломатия группы БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18

Cultural Diplomacy of BRICS

Alexander O. Naumov

DSc (History), Associate Professor, ORCID: [0000-0002-8366-5934](#), naumovao@my.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Anastasiya Yu. Naumova

PhD, Senior Research Fellow, ORCID: [0009-0009-6174-0030](#), naumova.au@rggu.ru

Institute of Eurasian and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

Marina V. Belousova

Assistant, ORCID: [0000-0002-2260-8522](#), Belousova@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyzes the current state and prospects for the development of cultural diplomacy of the BRICS group, which includes the Federal Republic of Brazil, the Russian Federation, the Republic of India, the People's Republic of China and the Republic of South Africa. The authors study the history of the term "cultural diplomacy" emergence and its evolution in the second half of the XX – early XXI centuries, separately focusing on the modern understanding of this phenomenon as an instrument of "soft power".

In addition, the place and role of BRICS as a unique interstate dialogue format of countries representing Latin American, Eurasian, Indian, Chinese and African civilizations, each of which has its own unique path of historical, political and cultural development, is considered. It is argued that intercultural communication within the framework of BRICS has been actively developing since the mid-2010s as a result of signing a number of intergovernmental agreements. At the moment, several interaction tracks in this area have been formed at once. Special attention is paid to the implementation of an innovative project within the framework of cultural diplomacy — the BRICS International Youth Model at the School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University. The authors conclude that the cultural dialogue of the BRICS member countries is actively developing today, however, the association still faces many tasks, the main of which is the formation of a consolidated policy in the field of cultural diplomacy, the interpenetration of cultures and their perception by both political elites and civil society of five states. In this regard, the holding of youth events with the participation of representatives of Brazil, Russia, India, China and South Africa is really important.

Keywords

Culture, cultural diplomacy, intercultural communication, BRICS, BRICS International Youth Model, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.

For citation

Naumov A.O., Naumova A.Yu., Belousova M.V. (2023) Cultural Diplomacy of BRICS. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18

Введение

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, культура — это «совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении»¹. Близкое по смыслу определение культуры можно найти и во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой в 2001 году, где она обозначена как «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков — духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, которая помимо искусства и литературы охватывает образ жизни, “умение жить вместе“, системы ценностей, традиции и верования»².

Культурная дипломатия, в свою очередь, представляет собой один из ключевых инструментов «мягкой силы», применение которого направлено на обмен культурными ценностями и развитие культурных связей с целью улучшения взаимоотношений между странами и народами. Являясь разновидностью публичной дипломатии, она формируется на основе культурных ресурсов страны таким образом, чтобы создать положительный образ государства-субъекта в общественной среде стран-реципиентов, который в дальнейшем способствует конструктивному политическому диалогу и продвижению интересов без применения «жесткой силы».

Методологическое поле изучения культурной дипломатии является крайне разнообразным, что проистекает из особенностей национальных дискурсов. Как справедливо подчеркивают отечественные исследователи, советская историография изучала международные культурные связи; во Франции предпочитают использовать термин «внешняя культурная политика»; в англосаксонской историографии пишут о «культурной дипломатии», «культурных делах» и «культурном обмене»; китайские ученые зачастую употребляют термин «народная дипломатия» [Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны 2018, 14]. В целом изучение различных моделей культурной дипломатии сегодня является крайне актуальным, так как непосредственно связано с тектоническими изменениями, происходящими в рамках глобальной перестройки текущего миропорядка. Особенно это касается процессов, связанных с развитием новых межгосударственных объединений, таких как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика).

Созданная еще в 2006 году как платформа для углубления экономического сотрудничества в настоящий момент группа БРИКС превратилась во влиятельный форум, занимающийся глобальными проблемами человечества. Важно отметить, что каждая из стран-участниц «пятерки» является носителем уникального цивилизационного кода и взаимопроникновение элементов культуры

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук., проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1982. С. 276.

² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml#a2 (дата обращения: 24.06.2023).

в рамках БРИКС, как и их распространение за пределами объединения, способствует формированию альтернативных западной системе ценностных ориентиров и созданию справедливого и равноправного мироустройства. Более того, межкультурная коммуникация в рамках данного международного формата выступает одним из трех ключевых элементов взаимодействия стран-участниц наряду с вопросами политического и экономического характера.

Цель данного исследования — изучить формирование, становление и развитие институтов межкультурной коммуникации стран БРИКС с момента первой встречи министров культуры «пятерки» в 2015 году. В этой связи представляется важным провести анализ феномена культурной дипломатии в историческом разрезе; рассмотреть основные этапы эволюции формата БРИКС от аморфного экономического объединения к активно развивающейся платформе единомышленников со сходным видением принципов мироустройства; изучить магистральные направления реализации культурной дипломатии странами-участницами в рамках БРИКС; описать формат Международной молодежной модели БРИКС, проводимой на факультете государственного управления ФГУ имени М.В. Ломоносова. В основе исследования лежат системный, коммуникативный и институциональный подходы, принцип историзма, методы традиционного анализа документов.

Культурная дипломатия: к истории возникновения феномена

Постижение культуры одной страны общественностью другой является многогранным процессом международного взаимодействия, в который вовлечены многочисленные акторы, каждый из которых выступает в качестве носителя или потребителя набора ценностей, мировоззренческих установок и прочих аспектов социокультурного развития. В целях продвижения положительного образа своей державы национальные правительства и прибегают к инструментам культурной дипломатии.

Сам термин «культурная дипломатия» появился в 1960-е годы и использовался его автором, американским исследователем Ф. Баргхорном, для обозначения внешней культурной деятельности СССР в 20–30-е годы XX века. По его мнению, отличительными признаками культурной дипломатии Советского государства были ее пропагандистский характер и манипуляция культурными ресурсами. Баргхорн представлял культурную дипломатию как производное внешней политики социалистического лагеря в целом, подчеркивая, что ее цели совпадали с целями пропаганды, ибо обе ненасильственными средствами «принуждали» людей вести себя так, как этого желал субъект пропаганды (культурной дипломатии) [Barghoorn 1960, 10-11, 16]. Ученый акцентировал внимание на уникальном формате приема иностранных делегаций, в особенности если в их составе были представители интеллектуальной элиты западных стран. Американский политический социолог П. Холландер в этой связи говорил о двух обязательных составляющих советского гостеприимства. Во-первых, для гостей создавалась такая атмосфера, чтобы они чувствовали себя комфортно и им впоследствии было бы сложно транслировать негативные впечатления о визите и критиковать принимающую сторону; во-вторых, посещение страны было организовано таким образом, что участники делегации видели выборочно те стороны жизни, которые создавали положительный образ СССР [Холландер 2001, 75].

Другими словами, изначально культурная дипломатия рассматривалась как манипулятивная технология. Однако с момента своего появления в научном дискурсе это понятие в ходе развития подходов в исторической и политической науках, а также теории международных отношений претерпело значительные изменения и в итоге получило позитивную коннотацию. Сегодня

данный термин преимущественно используется для обозначения процесса обмена культурными ценностями и развития культурных связей с целью улучшения взаимоотношений между странами и их общественностью.

Однако стоит заметить, что у ученых до сих пор нет четкого и общепринятого определения для этого внешнеполитического инструмента. Так, некоторые ученые отмечают, что чаще всего культурная дипломатия понимается как «национальная политика, направленная на поддержку экспорта репрезентативных образцов культуры нации для реализации целей на международной арене» [Searching for a Cultural Diplomacy 2010, 13]. А.В. Голубев подразумевает под культурной дипломатией «использование государством для достижения политических, дипломатических, пропагандистских целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей» [Голубев 2004, 5]. Одно из самых распространенных определений, которое было дано феномену культурной дипломатии, сформулировал американский политолог М. Каммингс: «Концепция культурной дипломатии соотносится с обменом идеями, информацией, элементами искусства и другими аспектами культуры между странами и их общественностью, которые содействуют их взаимопониманию» [Cummings 2003, 1]. А крупнейший западный исследователь публичной дипломатии Н. Калл отмечает (и, на наш взгляд, абсолютно справедливо), что культурная дипломатия является важнейшим инструментом наращивания «мягкой силы» международного актора [Cull 2019, 62]. Л.Е. Козлов в этой связи указывает, что культурные инструменты внешней политики как составляющие «мягкой силы» имеют два очевидных преимущества по сравнению с «жесткой силой»: они не требуют гигантских капиталовложений и в гораздо меньшей степени способны привести к возникновению конфликтных ситуаций, нежели военно-политическое или экономическое давление на зарубежные государства [Козлов 2012, 8].

В целом культурная дипломатия — это составляющая внешней политики государства и одновременно инструмент «мягкого» влияния для обеспечения национально-культурных интересов на международной арене. Это деятельность по формированию позитивного имиджа страны за рубежом путем применения силы привлекательности на добровольной основе, которая использует культурные ценности, идеи, информацию, искусство, крупномасштабные мероприятия и прочие аспекты культуры для достижения как благих целей, так и негативных (скрытое влияние на происходящие в государстве процессы, навязывание стереотипов в общественном сознании). Важно отметить, что в рамках культурной дипломатии как инструмента «мягкой силы» действуют не только органы государственной власти, но и международные объединения, а также различные негосударственные структуры, группы интересов, представители гражданского общества.

БРИКС как актер мировой политики

Страны БРИКС, имеющие глубокие исторические связи друг с другом, прошли долгий путь, который привел их к созданию абсолютно нового формата сотрудничества в международных делах. По мнению известного российского историка и политика В.А. Никонова, это объединение появилось как «виртуальная реальность», хотя до этого уже существовала основа для многостороннего сотрудничества стран в виде «примаковского треугольника», объединявшего Россию, Индию и Китай [Никонов 2020, 14]. Первый форум «пятерки» состоялся осенью 2006 года, когда в Нью-Йорке в рамках 61-й сессии Организации Объединенных Наций по инициативе президента Российской Федерации В.В. Путина состоялась встреча министров иностранных дел стран Бразилии, России, Индии и Китая. Первый полноценный саммит стран БРИК удалось провести лишь через три года в Екатеринбурге. По его итогам было принято «Совместное заявление лидеров стран БРИК»³ и

³ Совместное заявление лидеров стран БРИК // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 24.06.2023).

«Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности»⁴. Страны тогда еще только «четверки» подтвердили стремление к формированию новой справедливой многополярной системы международных отношений, отметили необходимость реформирования международных финансовых институтов, включая перераспределение квот в Международном валютном фонде и Всемирном банке, а также вопросы, связанные с резервными валютами [Киртон, Ларионова 2022, 10].

Акроним БРИКС в международной практике стал использоваться после присоединения к объединению Южно-Африканской Республики. Первый саммит с участием ЮАР состоялся в апреле 2011 года в китайском городе Санья. Расширение списка участников, а также одновременное присутствие всех пяти стран в Совете безопасности ООН позволили сосредоточить усилия на обсуждении глобальных проблем современности. Решения саммита были отражены в совместной декларации, в которой был обозначен определенный план действий, включавший в себя как активизацию существующих на тот момент областей сотрудничества, так и новые перспективные направления⁵.

Саммиты «пятерки» тем временем приобрели регулярный характер. Важно отметить, что с 2009 года в преддверии саммита страной-председателем проводится ежегодный Академический форум. Широкий спектр вопросов, обсуждаемых экспертным сообществом на форумах, по мнению руководителя с российской стороны В.А. Никонова, «помог обогатить дискуссии на высшем уровне, развить и расширить повестку БРИКС далеко за первоначально обозначенные рамки экономического сотрудничества» [Никонов 2020, 15]. В целом за 17 лет деятельности БРИКС было налажено около 30 форматов взаимодействия, примерно треть из которых приходится на диалог между представителями гражданского общества и различными научными и социальными структурами (Академический, Гражданский, Молодежный форумы, Деловой совет, Консорциум научных центров, Форум БРИКС по вопросам урбанизации и др.). Таким образом, в рамках БРИКС успешно сочетается сотрудничество по официальной линии с неофициальными форматами взаимодействия.

В 2014 году начался новый этап институционализации БРИКС. На VI саммите в бразильском городе Форталеза были подписаны соглашения о создании Нового банка развития⁶ и Пула условных валютных резервов стран БРИКС⁷. Как справедливо замечают отечественные авторы, «в рамках существующей системы международных финансов данная инициатива стран БРИКС — лидеров развивающегося мира — выглядит как стремление создать альтернативу двум институтам Бреттон-Вудской системы — МВФ и Всемирному банку, эффективность действий которых все чаще вызывает сомнения» [Горбунова и др. 2017, 7]. Основной задачей Нового банка развития БРИКС было обозначено кредитование проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в государствах – членах группы, а также в развивающихся странах. С 2016 года, когда Банк начал операционную деятельность, было одобрено более 20 проектов на общую сумму более 5 млрд долларов [Кондратов 2021, 130–131]. В свою очередь, Пул условных валютных резервов, как отмечает О.А. Алексеенко, «направлен на укрепление координации государств-участников БРИКС в валютно-финансовой сфере», что предполагает «оказание взаимной финансовой поддержки путем оперативного предоставления ликвидности заявителю от других участников пула» [Алексеенко 2017, 57].

⁴ Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/61> (дата обращения: 24.06.2023).

⁵ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г.Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 24.06.2023).

⁶ Соглашение о Новом банке развития // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420285831> (дата обращения: 24.06.2023).

⁷ Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102371439&backlink=1&&nd=102768142> (дата обращения: 24.06.2023).

В конце 2019 года мир столкнулся с новой угрозой — пандемией коронавируса. Тем не менее, как было указано в Пекинской декларации XIV саммита БРИКС 2022 года, несмотря на пандемию COVID-19 и другие вызовы, страны «пятерки» совместно укрепляли солидарность и углубляли сотрудничество в области экономики, безопасности, гуманитарных обменов, общественного здравоохранения и устойчивого развития⁸.

В целом БРИКС на текущем этапе представляет собой активно развивающуюся платформу единомышленников со сходным видением принципов мироустройства, некую площадку сетевой дипломатии с диалоговым стилем взаимодействия стран, представляющих разные цивилизации: латиноамериканскую, евразийскую (на основе российской, или восточно-православной), индийскую, китайскую и африканскую, каждая из которых имеет свой неповторимый путь исторического и культурного развития. Участники объединения стремятся к соблюдению принципа суверенитета и учета национальных интересов, а также формированию справедливой полицентричной системы международных отношений, основанной на принципах Устава ООН [Михневич 2022, 96].

Постепенно формируется новая «идентичность» БРИКС, а само объединение превращается в институт глобального управления [Duggan et al. 2022; Vyas-Doorgapersad 2022]. Сегодня на повестке дня уже стоят вопросы о введении единой валюты и расширении членов объединения, что превратит группу БРИКС+ в мощный и влиятельный центр формирующегося многополярного мира. При этом нельзя не согласиться с В. Пановой, что «для эффективного межгосударственного взаимодействия ей необходимо осмыслить и обрести общую систему социокультурных координат, основанную на консенсусе и диалоге» [Panova 2022, 514].

Межкультурная коммуникация в рамках БРИКС

Реализация ключевых принципов межкультурной коммуникации, среди которых главным является достижение взаимопонимания посредством конструирования общего смыслового и ценностного поля, является важным направлением деятельности «пятерки». Несмотря на то, что отдельные инициативы в области культуры реализовывались в формате БРИКС уже на раннем этапе существования объединения, отправной точкой институционализации сотрудничества в данной сфере можно считать 2014 год, когда была принята Форталезская декларация, отдельным пунктом закреплявшая значимость культурной дипломатии как «инструмента укрепления взаимопонимания между народами»⁹.

17 июня 2015 года состоялась первая встреча министров культуры Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР; в дальнейшем такие саммиты стали ежегодными. В принятом по итогам встречи документе отмечалась значимость совместной работы в культурной сфере между государствами, которые принадлежат к разным цивилизациям и выступают носителями различных культурных традиций. Исходя из этого, говорилось в документе, важно «соблюдать принципы открытости, инклюзивности, равенства и многообразия, взаимного уважения и познания, а также взаимовыгодного культурного сотрудничества для совместного процветания»¹⁰. Спустя буквально две недели было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры, направленное на реализацию преобладающего большинства форматов культурной дипломатии в рамках БРИКС. Указывалось, что «стороны содействуют развитию сотрудничества и обмену в области культуры, в том числе музыкального и танцевального искусства, хореографии, театра, циркового

⁸ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819/print> (дата обращения: 24.06.2023).

⁹ VI BRICS Summit Fortaleza Declaration // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 24.06.2023).

¹⁰ Декларация Первой Встречи министров культуры государств-членов БРИКС // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/deklaratsiya-pervoy-vstrechi-ministrov-kultury-gosudarstv-chlenov-briks/> (дата обращения: 24.06.2023).

искусства, архивного, издательского, библиотечного и музейного дела, культурного наследия, изящных, декоративных и прикладных искусств, аудиовизуальных работ, а также в других областях творческой деятельности <...> способствуют обмену работниками научно-исследовательской сферы, университетскими исследователями, экспертами и студентами по программам, представляющим интерес, и разрабатывают совместные программы между учреждениями государств Сторон, действующими в сфере культуры, искусства и подготовки соответствующих специалистов»¹¹. Роль межкультурного диалога была отмечена и непосредственно в ходе VII саммита БРИКС, проходившего в Уфе 8–9 июля 2015 года. В итоговом документе его авторы, ссылаясь на Декларацию ЮНЕСКО о принципах международного культурного сотрудничества 1966 года и Декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года, подчеркнули значимость культурного разнообразия как источника развития¹².

С этого времени расширение и углубление диалога в области культуры и искусства, процесс сближения культур стран-участниц БРИКС значительно активизировались. Как справедливо замечает китайский автор Ц. Чжэн, между странами были реализованы «десятки мероприятий в самых разных сферах культуры и искусства», в том числе в области подготовки и повышения квалификации деятелей культуры и искусства; расширения сотрудничества в сфере охраны, сохранения, реставрации, возврата и использования объектов культурного наследия; повышения статуса национального и мирового культурного и природного наследия в общественной жизни стран БРИКС; обмена опытом по эффективному национальному и международному управлению в сфере культуры; организации фестивалей, семинаров, выставок, киношоу, конкурсов по языку и регионоведению, культурных лекций и семинаров; студенческого обмена и т.д. [Чжэн 2016, 23–24].

С 2016 года на постоянной основе, например, проходят кинематографические фестивали, как правило, в стране, которая председательствует в БРИКС. В области медиа также существует платформа, в рамках которой взаимодействуют представители крупнейших средств массовой информации государств «пятерки». В 2022 году в пятом по счету Медиа-форуме БРИКС приняли участие почти 300 представителей более 170 средств массовой информации и учреждений из 73 стран и регионов. На форуме был принят план действий на 2022–2023 годы, обозначены приоритеты текущего сотрудничества в этой и смежных сферах. Особенно отмечалось, что участники намерены распространять общие нарративы, поощрять культурные обмены и взаимное обучение, укреплять и продвигать общечеловеческие ценности, совместно бороться с фальшивыми новостями, прояснять заблуждения и выступать против любых преднамеренных клеветнических кампаний¹³.

В музыкальной сфере активный вклад в развитие культурной дипломатии стран-членов объединения внесла российская АНО «Международный альянс стратегических проектов БРИКС», по инициативе которой был создан «Симфонический оркестр БРИКС без дирижера». В его репертуаре присутствуют произведения как классических, так и современных композиторов из Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, регулярно исполняющиеся на знаковых мероприятиях группы БРИКС¹⁴.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ № 1268-р «Соглашение между правительствами государств – членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420286688> (дата обращения: 24.06.2023).

¹² VII BRICS Summit Ufa Declaration // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/559e/7a9a/6272/6943/0821/0000/original/VII_BRICS_SUMMIT_-_UFA_DECLARATION_JULY_9_2015_UFA_RUSSIA.pdf?1436449434 (дата обращения: 24.06.2023).

¹³ Fifth BRICS Media Forum issues action plan // The State Council Information Office the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://english.scio.gov.cn/international/exchanges/2022-07/11/content_78316579.htm (дата обращения: 24.06.2023).

¹⁴ Культура. Международный Альянс Стратегических Проектов БРИКС // Парус надежды [Электронный ресурс]. URL: <http://parusnadezhd.org/culture> (дата обращения: 24.06.2023).

Нельзя не отметить и формирование постоянно действующих институтов в области сохранения исторического наследия, работу музеев и библиотек, молодежного культурного сотрудничества в рамках «пятерки». Функционируют такие площадки культурного обмена, как Альянс музеев, Альянс художественных музеев и галерей, Альянс сотрудничества библиотек и Ассоциация детских и юношеских театров государств-членов БРИКС. Среди реализованных культурных проектов «на местах» можно выделить эстафету пятисторонних культурно-исследовательских экспедиций «Великие учителя БРИКС», проект «Народы БРИКС: героям войн посвящаем», «Фестиваль народной культуры стран БРИКС», проект «Танцевальная увертюра мира»; Молодежный образовательно-туристический проект «Международная творческая дача» [Богатырева и др. 2022, 111–112].

Разумеется, вышеперечисленными форматами межкультурное взаимодействия стран БРИКС не исчерпывается. Однако и краткий их анализ наглядно показывает, что целью государств-участниц группы является не одностороннее продвижение собственных ценностей или мировоззренческих установок, а взаимное обогащение участников культурного обмена. Таким образом, декларативные заявления о партнерстве, выстроенном по принципу многообразия, реализуются на практике.

В мае 2022 года министры культуры пяти стран подписали план действий по реализации соглашения о партнерстве в области культуры на 2022–2026 годы, направленный на углубление взаимодействия в сфере сохранения и популяризации культурного наследия стран БРИКС, развития сотрудничества в цифровом пространстве и сфере креативных индустрий¹⁵. В целом можно констатировать, что на данный момент уже заложена институциональная база для функционирования целого ряда ключевых треков межкультурной коммуникации стран-участниц БРИКС, которые постоянно расширяются и углубляются. Особое значение в данном контексте, на наш взгляд, приобретает молодежное измерение культурной дипломатии.

Международная молодежная модель БРИКС как пример культурной дипломатии в рамках объединения

Примером того, как культурная дипломатия стран «пятерки» осуществляется в молодежной среде, является Международная молодежная модель БРИКС, которая проводится на факультете государственного управления (ФГУ) МГУ имени М.В. Ломоносова с 2015 года. В ноябре 2022 года состоялся уже пятый по счету подобный студенческий форум. В качестве подготовительной фазы сотрудники Центра изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций» ФГУ организовали ряд круглых столов по страновому принципу, в рамках которых студенты освещали отдельные аспекты культурной дипломатии Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Для этого учащиеся разбивались на 5–6 групп и готовили доклады на такие темы, как «Спортивная дипломатия», «Религиозная дипломатия», «Туристическая дипломатия», «Гастродипломатия» и т.п. Данная практика доказала свою целесообразность, поскольку позволила участникам глубже изучить материал и лучше подготовиться к итоговому мероприятию.

У Международная молодежная модель БРИКС, прошедшая под девизом «Укрепление партнерства БРИКС в рамках развития культурной дипломатии», включала жюри, представленное экспертами из нескольких стран, а также пять интернациональных студенческих делегаций, выступавших от имени государств-участниц БРИКС. Доклад делегации Бразилии был сосредоточен на особенностях национальной культуры, спортивных и музыкальных аспектах. Студенты, представлявшие Россию, остановились на роли ее богатейшего культурно-исторического наследия для реализации программ и проектов в области культурной дипломатии. Делегация Индии

¹⁵ Страны БРИКС расширяют культурное сотрудничество // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/strany_briks_rasshirayut_kulturnoe_sotrudnichestvo/ (дата обращения: 24.06.2023).

продемонстрировала, как государство реализует политику культурной дипломатии через туризм, кинематограф, образование, спорт, йогу, а также благодаря рассеянной по миру многомиллионной индийской диаспоре. Представители делегации КНР сделали акцент на том, как Китай создает образ древнего, но при этом современного процветающего и открытого государства, используя инструменты образовательной, туристической, гастрономической дипломатии, возможности китайской диаспоры и даже потенциал экономического проекта «Один пояс, один путь». Делегация Южно-Африканской Республики подробно рассказала, каким образом данное африканское государство позиционирует себя на международной арене с помощью инструментов межкультурной коммуникации. По завершении выступлений каждая из делегаций внесла свои предложения по развитию культурной дипломатии в формате «пятерки», и принятые большинством голосов проекты были включены в итоговую Резолюцию V Международной молодежной модели БРИКС¹⁶.

Заключение

Сегодня БРИКС является уникальным примером выстраивания межгосударственных отношений на основе взаимного уважения и учета интересов всех участников. «Пятерка» выступает в качестве хранителя истинной многополярности и выразителя голоса развивающихся стран. Без преувеличения можно сказать, что этот альянс — подлинный «концерт цивилизаций», основа нового мирового порядка в противовес однополярной гегемонии США и их сателлитов, которые пытаются внушить остальному миру, что Запад — единственная цивилизация на планете. Несмотря на давление извне, в последнее время сотрудничество в блоке БРИКС становится все более интенсивным, и культурная составляющая не является здесь исключением.

Культурный диалог стран БРИКС, как было показано выше, развивается на основе заключенных в середине 2010-х годов на самом высоком уровне соглашений и договоренностей. Для межкультурной коммуникации государств-членов группы характерно, с одной стороны, осознание культурной самости, а с другой — готовность задавать тренды, которые активизируют возможность для совместной деятельности в области культуры. И в официальных документах БРИКС, и в рамках их практической реализации подчеркивается ценность, которую представляет собой цивилизационное многообразие культур участников данного международного формата.

Правда, несмотря на активные действия на этом треке, перед «пятеркой» все еще стоит немало задач, главной из которых является формирование четкой повестки по реализации декларируемых принципов. Сказать, что БРИКС выступает консолидированной структурой на мировой культурной площадке, пока было бы явным преувеличением. В связи с этим можно предположить, что на текущем этапе первоочередной целью культурной дипломатии стран-участниц альянса является не столько выстраивание общей ценностной матрицы и даже не «формирование общего культурного концепта БРИКС, который бы продвигал организацию как единое целое на международном уровне» [Богатырева и др. 2022, 111], сколько обоюдное взаимопроникновение культур и их восприятие как политическими элитами, так и гражданским обществом Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики.

Очевидно, что институционализация даже локальных форматов БРИКС улучшает политический климат между пятью странами, способствует углублению взаимопонимания различных ценностных систем и особенностей мировоззрения столь непохожих друг на друга государств. Для России в условиях политического и идеологического разрыва с коллективным Западом особенно важным представляется продвижение сотрудничества с державами, выступающими

¹⁶ 30 ноября на ФГУ состоялась V Международная молодежная модель БРИКС МГУ // Факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://spa.msu.ru/30-noyabrya-na-fgu-sostoyalas-v-mezhdunarodnaya-molodezhnaya-model-briks-mgu/> (дата обращения: 24.06.2023).

за цивилизационное многообразие и создание на его основе справедливого многополярного мира. По этой причине формирование у представителей молодежи положительного образа партнеров по «пятерке» приобретает особое значение. Одним из примеров практической реализации данного направления является Международная молодежная модель БРИКС, созданная и функционирующая на базе факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Список литературы:

Алексеев О.А. Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов, как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 5. С. 53–59.

Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М. Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 101–121. DOI: [10.17506/18179568.2022.19.3.101](https://doi.org/10.17506/18179568.2022.19.3.101)

Голубев А.В. «Взгляд на землю обетованную»: Из истории советской культурной дипломатии 1920–30-х гг. М.: ИРИ РАН, 2004.

Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Елизарова Н.К., Овчинников В.Н. Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 4(48). С. 7–18.

Киртон Дж., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30. DOI: [10.17323/1996-7845-2022-02-01](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-01)

Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. 2012. № 12(266). С. 7–16.

Кондратов Д.И. Интернационализация валют в странах БРИКС // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 2. С. 127–141. DOI: [10.31857/S0869587321020031](https://doi.org/10.31857/S0869587321020031)

Михневич С.В. Укрепляя международные позиции БРИКС: межгосударственное сотрудничество, диалог с бизнесом и перспективы развития // Бизнес. Общество. Власть. 2022. № 44–45. С. 93–107.

Никонов В.А. Экспертное измерение БРИКС // Международная жизнь. Российское представительство 2020. Специальный выпуск. 2020. С. 14–19.

Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / под науч. ред. О.С. Нагорной. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

Холландер П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928–1978). СПб.: Лань, 2001.

Чжэн Ц. Сотрудничество стран БРИКС в области культуры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2016. № 7–8. С. 22–25.

Barghoorn F. The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press, 1960.

Cull N. Public Diplomacy: Foundations for Global Engagement in the Digital Age. Cambridge: Polity Press, 2019.

Cummings M.C. Cultural Diplomacy and the United States Government. Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003.

Duggan N., Hooijmaaijers B., Rewizorski M., Arapova E. Introduction: 'The BRICS, Global Governance, and Challenges for South-South Cooperation in a Post-Western World' // *International Political Science Review*. 2022. Vol. 43. Is. 4. P. 469–480. DOI: [10.1177/01925121211052211](https://doi.org/10.1177/01925121211052211)

Panova V. Age of Multilateralism: Why is BRICS Important Despite Possible Weaknesses? A Perspective from Russia // *Global Policy*. 2021. Vol. 12. Is. 4. P. 514–518. DOI: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13013>

Searching for a Cultural Diplomacy / ed. by J. Gienow-Hecht, M. Donfried. New York: Berghahn Books, 2010.

Vyas-Doorgapersad S. The Role of BRICS in Global Governance to Promote Economic Development // *Africa's Public Service Delivery & Performance Review*. 2022. Vol. 10. Is. 1. P. 1–9. DOI: [10.4102/apsdpr.v10i1.633](https://doi.org/10.4102/apsdpr.v10i1.633)

References:

Alekseenko O.A. (2017) The New BRICS Development Bank and Currency Reserve Pool, As Catalysts the Process of Reforming the Bretton Woods Institutions. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. Vol. 3. No. 5. P. 53–59.

Barghoorn F. (1960) *The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton: Princeton University Press.

Bogatryyova O.N., Kovba D.M., Tabarintseva-Romanova K.M. (2022) Intercivilizational Dialogue as an Instrument of Humanitarian Diplomacy of the BRICS Countries. *Diskurs-Pi*. Vol. 19. No. 3. P. 101–121. DOI: [10.17506/18179568_2022_19_3_101](https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_101)

Cull N. (2019) *Public Diplomacy: Foundations for Global Engagement in the Digital Age*. Cambridge: Polity Press.

Cummings M.C. (2003) *Cultural Diplomacy and the United States Government*. Washington DC: Center for Arts and Culture.

Duggan N., Hooijmaaijers B., Rewizorski M., Arapova E. (2022) Introduction: 'The BRICS, Global Governance, and Challenges for SouthSouth Cooperation in a Post-Western World'. *International Political Science Review*. Vol. 43. Is. 4. P. 469–480. DOI: [10.1177/01925121211052211](https://doi.org/10.1177/01925121211052211)

Gienow-Hecht J., Donfried M. (eds.) (2010) *Searching for a Cultural Diplomacy*. New York: Berghahn Books.

Golubev A.V. (2004) "Vzglyad na zemlyu obetovannuyu": Iz istorii sovetskoj kul'turnoj diplomatii 1920–30-x gg. ["A look at the promised land": From the history of soviet cultural diplomacy of the 1920s and 30s.]. Moscow: IRI RAN.

Gorbunova M.L., Livanova E.Yu., Elizarova N.K., Ovchinnikov V.N. (2017) The Brics Contingency Reserve Arrangement as a Multilateral Governance Framework of Global Finances. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. No. 4(48). P. 7–18.

Hollander P. (2001) *Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba 1928–1979*. Saint Petersburg: Lan'.

Kirton J., Larionova M. (2022) The First Fifteen Years of the BRICS. *International Organisations Research Journal*. Vol. 17. No. 2. P. 7–30. DOI: [10.17323/1996-7845-2022-02-01](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-01)

Kondratov D.I. (2021) Internatsionalizatsiya valyut v stranakh BRIKS [Internationalization of currencies in the BRICS countries]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 91. No. 2. P. 127–141. DOI: [10.31857/S0869587321020031](https://doi.org/10.31857/S0869587321020031)

Kozlov L.E. (2012) Primeneniye kul'turnykh instrumentov v sovremennoy vneshnepoliticheskoy praktike [The use of cultural tools in modern foreign policy practice]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Politicheskie nauki. Vostokovedenie*. No. 12(266). P. 7–16.

Mikhnevich S. (2022) Strengthening International Positions of BRICS: Intergovernmental Cooperation, Dialogue with Business and Prospects of Further Development. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. No. 44–45. P. 93–107.

Nagornaya O.S. (ed.) (2018) *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyakh Kholodnoy voyny. 1945–1989* [Soviet cultural diplomacy in the Cold War. 1945–1989: Collective monograph]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya.

Nikonov V.A. (2020) Ekspertnoye izmereniye BRIKS [Expert dimension of BRICS]. *Mezhdunarodnaya zhizn' Rossiyskoye predstavitel'stvo 2020. Spetsial'nyy vypusk*. Moscow. P. 14–19.

Panova V. (2021) Age of Multilateralism: Why is BRICS Important Despite Possible Weaknesses? A Perspective from Russia. *Global Policy*. Vol. 12. Is. 4. P. 514–518. DOI: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13013>

Vyas-Doorgapersad S. (2022) The Role of BRICS in Global Governance to Promote Economic Development. *Africa's Public Service Delivery & Performance Review*. Vol. 10. Is. 1. P. 1–9. DOI: [10.4102/apsdpr.v10i1.633](https://doi.org/10.4102/apsdpr.v10i1.633)

Zheng J. (2016) Brics Cooperation in the Field of Culture. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*. No. 7–8. P. 22–25.

Дата поступления/Received: 21.08.2023